

**ФИЛОСОФИЯ
— НАУКА О МЫШЛЕНИИ
КАК ОБЪЕКТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

ФИЛОСОФИЯ КАК ДИАЛЕКТИКА

**ФИЛОСОФИЯ — НАУКА О МЫШЛЕНИИ
КАК ОБЪЕКТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

06

WISSENSCHAFT DES DENKENS ALS OBJEKTIVER PROZESS

• ФИЛОСОФИЯ КАК ДИАЛЕКТИКА •

PHILOSOPHIE ALS DIALEKTIK

Рассмотрев один момент мышления, а именно рассудочное мышление, пусть и несколько абстрактно, нам необходимо рассмотреть второй момент мышления — разумное мышление. Ведь даже имея перед собой исторический процесс мышления, описанный в блоке философии, перед тем как в чём-то удостовериться, нам необходимо понять закономерности разумного мышления. После чего мы уже сможем сделать качественно новые выводы.

Одной из важнейших форм объективного человеческого знания является наука. Она всегда находится в движении, в развитии. И на примере её истории особенно наглядно можно увидеть, что научное знание не только объективно, но и развивается независимо от сознания отдельно взятых людей.

Всем известно, что в конце XVII в. И. Ньютон открыл закон всемирного тяготения и три основных закона механики. Спрашивается, а если бы Ньютон не родился или умер в детстве, были бы эти законы открыты или нет? На этот вопрос может быть дан только один ответ: и закон всемирного тяготения, и три закона механики были бы в любом случае обязательно открыты и примерно в это же время. Все дело в том, что проблемы, решение которых дал И. Ньютон, встали не только перед ним, но перед другими учеными того времени. Они были поставлены всем ходом предшествующего развития науки. Проблемы эти были более или менее четко осознаны значительным числом ученых того времени, и не один только Ньютон занимался ими. Если бы И. Ньютон по тем или иным причинам не смог бы их решить, это было бы сделано другим его современником.

То же самое произошло и с созданием «Периодической таблицы элементов». Некоторые ученые в Западной Европе стояли буквально на пороге этого открытия. Более того, в зарубежной литературе встречается утверждение, что одновременно с Дмитрием Ивановичем Менделеевым (1834-1907) и независимо от него то же самое открытие было сделано Лотаром Мейером (1830-1895). История науки дает нам массу примеров, когда несколько ученых совершенно независимо друг от друга делали одно и то же открытие в одно и то же время. Так И. Ньютон и Г. Лейбниц создали дифференциальное и интегральное исчисление. В 1841 г. физики Юлиус фон Майер (1814-1878) и Джеймс Джоуль (1818-1889) одновременно открыли закон сохранения энергии. В 1845 г. англичанин Джон Коуч Адамс (1819-1892), в 1846 г. француз Урбен Леверье (1811-1877) совершенно независимо друг от друга вычислили положение ранее неизвестной планеты, которая в 1846 г. была открыта и названа Нептуном...

Одновременные открытия далеко не исключительное явление. По мере развития науки они становятся все более частыми, имея тенденцию стать правилом. Это подметили многие специалисты по истории науки, в частности Герман Копп во введении к своей четырехтомной «Истории химии» (1843-1847). Вот как изложил его выводы русский ученый Федор Николаевич Савченков (1831-1900) в книге под точно таким же названием: «Изучение истории химии убеждает нас, что ни одно открытие нельзя назвать самостоятельным в полном смысле слова, каждое открытие обусловлено духом времени и подготавливается предшествовавшими работами.

Понятно, что какое-нибудь открытие могло быть сделано одновременно несколькими лицами, потому что при известных условиях оно необходимо должно было последовать, и весьма естественно, что эти условия могли одновременно действовать на нескольких лиц. Это убеждение не уменьшает нашей признательности к гению и усидчивому труду, которыми устранены многие затруднения и наука продвинута вперед»¹.

Другой русский ученый Лев Александрович Чугаев (1873-1922) несколько позднее писал о феномене одновременных открытий: «Совпадения этого рода в науке вовсе не составляют редкости. Наоборот, они появляются почти всякий раз, известная идея, так сказать, висит в воздухе, как электричество перед грозой, висит, готовая принять определенные формы, ожидая своего выразителя. В таком положении находился закон сохранения энергии в 40-х гг. прошлого века, вопрос о происхождении видов в конце 50-х гг., периодический закон — в конце 60-х гг.

Приблизительно в таком же положении находился вопрос о пространственном расположении атомов в химической частице к моменту зарождения стереохимического учения»². Современный науковед Дирек Дж. Солла Прайс подсчитал даже, что только 58 % сделанных учеными открытий являются «единоличными», остальные 42 % совершены одновременно несколькими исследователями³.

1 Савченков Ф. История химии. СПб., 1870. С. 160.

2 Чугаев Л. А. Ван-Гофф и судьба стереохимии // Новые идеи в химии. Сб. 1. СПб., 1912. С. 11.

3 Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М., 1965. С. 341.

Объективную неизбежность научных открытий прекрасно понимали многие их авторы. По мнению Д. И. Менделеева, истинные научные открытия «делаются работой не одного ума, а всех сил, человеку свойственных, усилием массы деятелей, из которых иногда один есть выразитель того, что принадлежит многим, что есть плод совокупной работы мысли»⁴. «Именно потому, что открытие является плодом более или менее неосознанного сопоставления уже полученных результатов, — писал Луи де Бройль, — оно может возникнуть лишь тогда, когда вопрос уже назрел, когда новая идея, согласно образному выражению, уже висит в воздухе. Открытие является своеобразной кристаллизацией, происходящей в уме „открывателя“, но если оно сделано, то это означает, что все условия, делавшие его возможным, оказались выполненными. Это нисколько не уменьшает заслуги того, кто делает открытие, поскольку многие из его современников также располагают теми знаниями, которые делают возможным открытие, а они все-таки его не делают. Тем не менее тот факт, что открытие стало возможным в некоторой атмосфере, благоприятствующей его появлению, объясняет, почему в истории часто случается, что одна и та же новая идея почти одновременно приходит в голову различным исследователям, хотя она может прийти в более или менее различных, в более или менее точных или несовершенных формах»⁵.

Сказанного вполне достаточно для вывода, что развитие науки является процессом, идущим во многом независимо от отдельно взятых людей. Но было бы странно утверждать, что одно лишь указание на факты одновременных открытий является действительным доказательством объективности мышления. Поэтому ценность находки Гегеля не в том, что он в своей теории утверждал факт объективности мышления, а в том, что он показал КАК мышление есть объективно, выведя данное утверждение посредством изучения истории философии.

Довольно частым явлением в истории науки и особенно философии бывает ситуация, когда ученый или философ, сделавший то или иное открытие, не осознает адекватно его сущности. В таком случае необходимо проводить четкое различие между тем, что человек реально открыл, и тем, что он сам думает о том, что он открыл. На это обстоятельство в свое время обратил внимание К. Маркс. «Этикетка системы взглядов, — писал он, имея в виду учение физиократов, — отличается от этикетки других товаров, между прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца. Сам Кенэ и его ближайшие ученики верили в свою феодальную вывеску, подобно тому, как наши ученые-педанты верят в нее до сих пор. В действительности же система физиократов является первой систематической концепцией капиталистического производства»⁶. «Необходимо для писателя, — обобщал К. Маркс в одном из своих писем, — различать то, что какой-либо автор в действительности дает, и то, что дает в своем представлении. Это справедливо даже для философских систем: так, две совершенно разные вещи — то, что Спиноза считал краеугольным камнем в своей системе, и то, что в действительности составляет этот краеугольный камень»⁷.

• РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ДИАЛЕКТИКИ •

ENTWICKLUNG DER GESCHICHTE DER DIALEKTIK

В свою очередь, даже не сам Гегель открыл мышление как объективный процесс, это было задолго до него: у Декарта, у Спинозы, у Беркли бог был вполне объективным. Гегель выявил закономерности, систематизировал все человеческое познание за 2,5 тыс. лет, совершенно верно выявил логику, основываясь на современном уровне развития человеческой культуры и техники, т.е., исходя из бытия человеческого общества, теоретически обосновал законы этого бытия. Однако Гегель полностью мистифицировал природу этой теории, т.е. мистифицировал природу человеческого мышления, и, как следствие, вернулся к некому Абсолюту, дух которого и без Гегеля главенствовал в общественном сознании.

Одна из самых важных идей философии Г. Гегеля состоит в том, что мир представляет собой не совокупность готовых законченных предметов, а процесс развития. Этот общий единый процесс развития мира состоит из более частных процессов, те в свою очередь — еще из более частных и т. д. Самая важная особенность всех происходящих в мире процессов заключается в том, что источник их развития находится не вне этих процессов, а внутри них, в самих этих процессах, что они ►

4 Менделеев Д. И. Предисловие к 3-му изданию «Основ химии» // Менделеев Д. И. Соч. Т. 24. Л.; М. С. 6.

5 Бройль Л. де. Польза и уроки истории наук // Бройль Л. де. По тропам науки. М., 1962. С. 305.

6 Маркс К. Капитал. Т. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 405.

7 Маркс К. Письмо М. М. Ковалевскому в Москву, апрель 1879 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. С. 287.

являются процессами саморазвивающимися. Движение мира суть самодвижение, саморазвитие. В каждом процессе действуют объективные законы, определяющие его развитие. На поверхности каждый процесс выступает как чередование событий, но в ходе этих событий проявляется внутренняя необходимость.

И в данном случае, как и в случае с открытием, что мир существует не только вне сознания, но и в сознании, философия намного опередила конкретные науки. К выводу о существовании саморазвивающихся процессов естествознание пришло только во второй половине XX в. Этим процессам было дано название самоорганизующихся, а выявление особенностей саморазвивающихся физических процессов занялась особая научная дисциплина — синергетика (от греч. «синергос» — действовать вместе). Само же появление такой научной дисциплины является подтверждением момента философской теории Гегеля о саморазвивающихся процессах и наглядном примером связи философии и более конкретных наук.

Доказывая и обосновывая поступательное развитие человеческого общества и всех сфер духовной жизни человечества, Г. Гегель в то же время на природу смотрел по-другому. Он не отрицал существования в природе высших и низших ступеней. Начиная с механики, он через физику переходит к органике. Но природа у него не способна к самостоятельному развитию. Ступени природы, согласно его взгляду, суть отражения ступеней развития абсолютной идеи. «Природа, — писал Г. Гегель, — должна быть рассмотрена как система ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она проистекала, причем, однако, здесь нет естественного (natürlich) процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основание природы. Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменение суть развитие»⁸.

«При всем бесконечном многообразии изменений, совершающихся в природе, — писал он, уточняя свой взгляд, — в них обнаруживается лишь кругообращение, которое вечно повторяется: в природе ничто не ново под луной, и в этом отношении игра ее форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, возникает новое»⁹.

Но как бы то ни было, отказывая природе, самой по себе взятой, в развитии, Г. Гегель ни в малейшей степени не сомневается в наличии в ней вечного движения. Природа все же выступает у него как совокупность процессов. А если брать не «Философию природы», а «Науку логики», то там он то и дело распространяет на природу тот же взгляд, что и на общество.

«Все, что нас окружает, может рассматриваться как пример диалектики, — писал он в первом томе „Энциклопедии философских наук“. — Мы знаем, что все конечное, вместо того чтобы быть прочным и окончательным, наоборот, изменчиво и преходяще, а это и есть не что иное, как диалектика конечного, благодаря которой последнее, будучи в себе своим другим, выходит за пределы того, что оно есть непосредственно, и переходит в свою противоположность... Мы говорим, что все вещи (т. е. все конечное как таковое) предстают перед ее судом, и мы, следовательно, видим в диалектике всеобщую непреодолимую власть, перед которой ничто не может устоять, сколь бы обеспеченным и прочным оно себя ни мнило... Диалектика, далее, имеет силу во всех отдельных областях и образованиях природного и духовного мира. Так, например, она проявляется в движении небесных светил. В данный момент планета находится в одном определенном месте, но ее „в себе“ заключается в том, чтобы быть также в другом месте, и она осуществляет это свое инобытие тем, что движется. Физические стихии также оказываются диалектическими, и метеорологический процесс есть проявление их диалектики. Тот же принцип образует основу всех других процессов природы, и он же гонит природу подняться над собой»¹⁰.

К философии Г. Гегеля уходит своими истоками проблема соотношения логического и исторического, без понимания которой невозможно уяснить природу гегелевской абсолютной идеи. Как уже указывалось, немецкий мыслитель проводит различие между реально происходящим во времени процессом развития, представляющим собой чередование событий, каждое из которых, взятое в отдельности, могло быть, а могло и не быть, т. е. является случайным, и тем, что в этом процессе не могло не быть, т. е. его внутренней необходимостью. И эту внутреннюю необходимость Г. Гегель понимал как объективную идею развития, как духовное, как логическое. Отстаивая идею саморазвивающихся процессов, Г. Гегель видел их движущую силу в воплотившемся в эти процессы духе. Логическое у Г. Гегеля выступает как первичное по отношению к тому, что в последующем было ▶

8 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы... С. 33.

9 Гегель Г. Философия истории // Гегель Г. Соч. Т. 8. М.; Л., 1935. С. 51-52.

10 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики... С. 208.

названо историческим. Нельзя в этой связи не заметить, что хотя идея соотношения и взаимосвязи логического и исторического присутствует в трудах Г. Гегеля, но она скорее скрыта и не имеет материального воплощения. И данный факт несколько не принижает заслуг Гегеля, а лишь указывает на идеалистический момент его теории.

В совершенно четкой форме проблема логического и исторического выступила лишь в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В трудах последнего понятия исторического и логического выступают в качестве взаимосвязанной пары. У Ф. Энгельса проблема соотношения логического и исторического решается совершенно иначе, чем у Г. Гегеля. Если у Г. Гегеля логическое есть внутренняя необходимость и движущая сила реального процесса, определяющая его ход, то у Ф. Энгельса логическое есть отображение в сознании человека объективной внутренней необходимости реального процесса.

Характеризуя логический метод исследования, Ф. Энгельс писал: «Но этот метод является в сущности ни чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы»¹¹.

Познать проходящий в мире процесс означает воспроизвести его в сознании в форме мыслительного или логического процесса. Понятие логического процесса встречается и в формальной логике. В ней под логическим процессом понимается выведения одних суждений из других. В диалектической логике — науке о мышлении как объективном процессе — логический процесс есть движение, переход понятий. Движение мира может быть воспроизведено лишь в движении понятий.

Каждый саморазвивающийся процесс идет по определенным законам, является процессом закономерного развития. Познать его значит раскрыть его внутреннюю необходимость.

Не только сам Г. Гегель, но и другие философы, не исключая материалистов, нередко говорили о выявлении внутренней необходимости процесса. Но тогда перед нами вставал вопрос об отношении материи и идеи, а также об их первичности, тем самым философы раз за разом возвращались к самому началу нашего мышления. То есть к основному вопросу философии.

Логический процесс, воспроизводящий внутреннюю необходимость того или иного физического процесса, представляет собой движение понятий или категорий физики, происходящее в соответствии с действительностью. Если бы этот логический процесс не соответствовал действительности, то он ни в коем случае не мог бы быть воспроизведением данного физического процесса. Соответственно, логический процесс, воспроизводящий внутреннюю необходимость того или иного биологического процесса, представляет собой движение понятий или категорий биологии, происходящее согласно законам данного биологического процесса. Логический процесс, моделирующий экономический процесс, есть развертывание понятий или категорий определяемых законами, которые действуют в реальном историческом экономическом процессе. Все это можно сказать о любом логическом процессе, воспроизводящем какой бы то ни было действительный процесс.

Таким образом, выявленные закономерности в действительном процессе предстают в форме логического процесса об объекте рассмотрения. Но сам процесс выявления тоже является определённым процессом, а именно процессом мышления, который будет отличен по своим закономерностям от того конкретного процесса, закономерности которого мы выявляли изначально. Процесс мышления не есть физический процесс. Но физический процесс выявляется посредством мышления.

Следовательно, все конкретные процессы (будь то физические или биологические, или иные) есть и имеют смысл не просто как отдельные, а как различные в целом, т.е. в материи вообще. Выявленные же конкретные логические процессы есть не просто как набор разных знаний, а в целом, во взаимосвязанных всех знаниях общества, выявленных и выявляемых посредством мышления вообще. И понимая, как мы переходим от конкретного к абстрактному (и наоборот), мы можем перейти к рассмотрению не просто “наиболее общих закономерностей логических процессов”, а уже всеобщих закономерностей, без потери связи со всеми конкретными логическими процессами, объединённых одним — мышлением. Сами же всеобщие закономерности, выраженные в понятиях, будут выражением движения полученных закономерностей, т.е. категориями.

11 Энгельс Ф. Карл Маркс «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497.

Важнейшей задачей философии как науки о мышлении является выявление сущности самих логических процессов и их собственных законов. Для этого нужно воссоздать такой логический процесс, который воспроизвел бы то общее, что присуще всем без исключения логическим процессам, совершенно независимо от того, какие действительные процессы получили в них отражение. В. И. Ленин писал: «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей, т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод истории познания мира“»¹².

Сопоставляя конкретные логические процессы, мы приходим к тому, что нам становится безразлично, какой именно логический процесс мы рассматриваем, ввиду того что мы уже отвлеклись от конкретности реальных процессов. В таком случае мы приходим уже не к любому конкретному логическому процессу, а к логическому процессу любых логических процессов, т. е. к логическому процессу логического процесса. Проще говоря, мы начинаем понимать, как мы понимаем что-либо. Но ввиду отсутствия всякой реальной конкретности, мы приходим к такой абстракции, которая суть пустая, т. е. чистая. Но ввиду того же, что эта абстракция изначально исходит из действительных процессов, то и подчинена она будет любому и всем действительным процессам и, как логический процесс, будет находиться в них же. Точнее, будет лишь отражением всех действительных процессов, а выявив и поняв суть этих процессов, мы получим логический процесс изменения понятия как разрешения противоречия между действительными процессами и логическими. Уже в таком случае мы приходим к методу выявления понятия любого действительного процесса, только посредством которого мы и можем понять процессы как действительные.

И тут понятие уже не просто фиксация существенных признаков, а отраженное посредством мышления содержание, суть действительного процесса, необходимо взятое, так или иначе, во всей своей полноте.

Но нужно ли это человеку? Человек, понимая, как двигаться к истине, будучи сам моментом объективной действительности, изменяет своё движение, а значит, и окружающий мир начинает изменять уже по-другому. Более того, если человек начинает истинно понимать материю и свой процесс познания как деятельность высоко организованной материи, то поняв что-либо, он начинает полученное понятие о чём-то применять для полезного преобразования окружающей действительности, посредством чего выявляет истинность полученного понятия.

Так мы приходим к формулировке: истина – соответствие понятия объекту и объекта понятию.

В первой части философской системы Г. Гегеля, носящей название логики, присутствует одна только абсолютная идея, которая находится в движении, в развитии. Для мышления двигаться, развиваться значит мыслить. Абсолютная идея мыслит, и так как кроме нее ничего не существует, то она может мыслить только о самой себе. Абсолютная идея Г. Гегеля есть мышление, мыслящее о самом себе, имеющее своим содержанием исключительно лишь себя.

В определенной степени Г. Гегель продолжал здесь идеи Аристотеля. Последний, вводя понятие бога, понимал его как чистый деятельный разум, мыслящий сам о себе. В боге, поскольку в нем нет материи, предмет мысли и мысль о предмете совпадают.

«Поскольку, следовательно, — писал Аристотель, — постигаемое мыслью и ум не отличны друг от друга у того, что не имеет материи, то они будут одно и то же, мысль будет составлять одно с постигаемым мыслью»¹³. И еще более радикальная формулировка этой же идеи: «Следовательно, ум мыслит сам себя, если только он превосходнейшее, и мышление его есть мышление о мышлении»¹⁴.

Эту мысль подхватил выдающийся арабский мыслитель Ибн Рушд Абу аль-Валид Мухаммед ибн Ахмед (Аверроэс (1126-1188)), который представлял все существующее как иерархию, в которой последовательность ступеней завершается божеством, сущность которого — мышление, имеющее своим объектом самого себя.

Во второй части философской системы Гегеля, носящей название философии природы, абсолютная идея воплощается в природу, в третьей части — философии духа — абсолютная идея, становясь абсолютным духом, порождает общества и субъективный человеческий дух. Диалектика мышления у Гегеля предстает как процесс движения мысли от предельного общего к особенному и, наконец, к отдельному, как процесс творения мышлением вещей. В этом смысле его диалектика была идеалистической.

¹² Ленин В. И. Философские тетради // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 84

¹³ Аристотель. Метафизика... С. 316.

¹⁴ Там же.

К. Маркс и Ф. Энгельс приняли идею и диалектического развития мира, и диалектического развития мышления. Но при этом они дали прямо противоположное решение вопроса об отношении этих двух диалектик. Согласно их точке зрения, диалектика мира является первичной, а диалектика мышления — вторичной, производной, диалектика мышления есть отображение, воспроизведение диалектики мира. Диалектика мышления выступала у них как процесс движения от отдельного, от конкретных вещей к особенному и всеобщему в них, как процесс проникновения во все более и более глубокую сущность мира. Марксистская теория диалектики была по своей природе материалистической. В этом смысле диалектика К. Маркса и Ф. Энгельса являлась диалектикой материалистической.

Ф. Энгельс следующим образом охарактеризовал сущность предпринятого К. Марксом и им самим преобразования диалектики: «Обнаруживающееся в природе и истории диалектическое развитие... является у Гегеля только отпечатком самодвижения понятия, вечно совершающегося неизвестно где, но во всяком случае совершенно независимо от всякого мыслящего человеческого мозга. Надо было устранить это идеологическое извращение.

Вернувшись к материалистической точке зрения, мы снова увидели в человеческих понятиях отображения действительных вещей, вместо того чтобы в действительных вещах видеть отображения тех или иных ступеней абсолютного понятия.

Диалектика сводилась этим к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе — а до сих пор большей частью и в человеческой истории — они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей. Таким образом, диалектика понятий сама становится лишь сознательным отражением диалектического движения действительного мира. Вместе с тем гегелевская диалектика была перевернута, а лучше сказать — вновь поставлена на ноги, так как прежде она стояла на голове»¹⁵.

«Тем самым, — продолжал он, — революционная сторона гегелевской философии была восстановлена и одновременно освобождена от тех идеалистических оболочек, которые у Гегеля затрудняли ее последовательное проведение. Великая основная мысль — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие при своей кажущейся случайности в конечном счете прокладывает себе путь, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде»¹⁶.

Создание Г. Гегелем системы диалектики было подготовлено всем предшествующим развитием философии. Важнейший закон диалектики — закон единства противоположностей — был в свое время разработан выдающимся древнегреческим мыслителем Гераклитом Эфесским, который по праву считается отцом диалектики. Г. Гегель высоко ценил вклад Гераклита в развитие философской мысли. «Здесь, — говорил он, — перед нами открывается новая земля: нет ни одного положения Гераклита, которого бы я не принял в свою „Логiku“»¹⁷.

Первая попытка создания системы самых общих, предельно общих понятий была предпринята последователями древнегреческого философа Пифагора (580-500 до н.э.). Пифагорейцами было выделено десять пар противоположных категорий: предел и беспредельное, нечетное и четное, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное, квадратное и продолговатое¹⁸.

Следующая система предельно общих понятий была создана Платоном. Категории у него образуют иерархическую систему, вершину которой составляет понятие «единого» (блага), которое раскрывается как сущность, субстанция. Несколько ниже находится категория «диады» (двоицы). Из соединения этих двух первоначал рождаются «генеральные идеи», высшие из которых: «бытие», «покой», «движение», «тождественность», «различие». За ними следуют «равенство», «неравенство», «сходство», «непохожесть» и т. д. В системе Аристотеля десять категорий: «сущность», «качество», «количество», «отношение», «место», «время», «положение», «обладание», «действие», «страдание».

15 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии... С. 301-302.

16 Там же. С. 302.

17 Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн. 1... С. 246.

18 См.: Аристотель. Метафизика... С. 76.

У И. Канта категории подразделены на четыре группы. Первая группа — категории количества: «единство», «множество», «цельность»; вторая — категории качества: «реальность», «отрицание», «ограничение»; третья — категории отношения: «субстанция» и «принадлежность», «причина» и «следствие», «взаимодействие», четвертая — категории модальности: «возможность» и «невозможность», «существование» и «несуществование», «необходимость» и «случайность». У И. Канта есть система категорий, но нет их движения, диалектики. Его система понятий статична.

Важный шаг вперед был сделан И. Г. Фихте. У него категории не просто перечисляются, а логически выводятся друг из друга. «Это первая разумная попытка на протяжении всей истории выводить категории, — отмечал Г. Гегель в „Лекциях по истории философии“. — Но это поступательное движение от одной определенности к другой есть только анализ с точки зрения сознания, а не переход, совершающийся в себе и для себя»¹⁹. Такой подход был подхвачен Ф. Шеллингом и получил полное развитие у Г. Гегеля, у которого категории движутся, переливаются, переходят друг в друга, причем это движение идет поступательно, по восходящей линии.

С открытием Г. Гегеля предмет философии претерпел серьезные изменения. Суть его, разумеется, осталась прежней. Философия как была, так и осталась наукой об истине, теорией познания, методом познания и мировоззрением. Но при этом она обрела новый облик. Она стала наукой о мышлении как объективном процессе, логикой, но не формальной, а содержательной, диалектической логикой, или иначе, диалектикой. Мышление, как процесс, есть познание. Поэтому диалектическая теория мышления есть теория познания. Эта теория указывает, как познавать мир, т. е. является всеобщим методом и методологией познания. Законы мышления есть одновременно наиболее общие законы развития мира. Поэтому диалектика, будучи теорией мышления, является наиболее общей теорией развития мира и тем самым предельно общим взглядом на мир, т. е. мировоззрением. Как писал В. И. Ленин: «Логика, диалектика и теория познания [не нужно трех слов: это одно и то же]»²⁰. И еще: «Диалектика и есть теория познания (Гегеля) и марксизма...»²¹.

Марксистская материалистическая диалектика представляет собой новую, более высокую ступень эволюции диалектики. Это стало возможным потому, что она включила в себя все достижения предшествующего развития диалектики и, прежде всего, все то ценное, что заключалось в диалектике Гегеля. Но наряду с использованием достижений Г. Гегеля в области разработки диалектики необходим и критический подход к его методу. Несмотря на неоднократные предупреждения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о том, что у Гегеля диалектика облечена в мистическую форму, что нужно ее материалистически переработать, марксисты-философы нередко безоговорочно повторяли многие гегелевские положения, не очень вдумываясь в их значение.

Например, во всех работах по диалектическому материализму «качество», «количество», «мера», «случайность», «необходимость» и т. п. определялись исключительно как категории диалектики. А затем утверждалось, что все они существуют в объективном мире. «Категории, — замечал один из ведущих советских философов 20-х гг. А. М. Деборин, — это универсальные принципы, основные элементы всякого мышления и бытия»²². «Если мы, как это было у Маркса, — писал Дьёрдь (Георг) Лукач (1885-1971) — понимаем и обсуждаем категории не как логические или гносеологические принципы формирования [материала] внутри [сферы] познания, а как характеристики самого этого бытия, то при этом становятся явными некоторые важные стороны их бытия и функционирования»²³.

19 Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн. 3 // Гегель Г. Соч. Т. 11. М., 1935. С. 470.

20 Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля // Философские тетради... С. 301.

21 Ленин В. И. К вопросу о диалектике // Философские тетради... С. 321.

22 Деборин А. М. Гегель и диалектический материализм (Вступительная статья) // Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика // Гегель Г. Соч. Т. 1. М.; Л., 1929. С. XIX.

23 Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. С. 236.

• ДИАЛЕКТИКА - МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД И НАУКА О МЫШЛЕНИИ •

DENKMETHODE UND WISSENSCHAFT DES DENKEN

Изучение истории как хронологической последовательности дает понимание ее логической последовательности. Сама фиксация того или иного исторического факта должна подталкивать исследователя вскрывать причинно-следственную связь, и уже в этом моменте хронологическая последовательность связывается с логической. Однако ввиду узкопрофессиональных издержек есть риск отбросить логическую сторону, оставаясь в лоне исключительно хронологической фиксации, и не увидеть, как на самом деле происходит становление интересующего предмета. Особенно показательно то, как исторически “сталкиваются лбами” две и более теории об одном и том же предмете, например, о мышлении. Развитие любой науки происходит через борьбу нескольких, иногда в корне противоречивых теорий, и в этом выражается диалектика — логика исторического хода развития.

На данный момент самой яркой вехой на этапе развития науки о мышлении было становление гегелевского абсолютного идеализма, и его преодоления с материалистической стороны. При этом использовалась та же самая гегелевская система — диалектика, “перевернутая с головы на ноги”, или материалистически преобразованное гегелевское мышление. Резюмируя исторические моменты развития философии, сфокусируемся на вопросах изучения диалектики, причем попытаемся вникнуть в суть дела, развернуть те основные моменты, на которых планируется развитие диалектики.

Выделим тезисы марксистской философии:

1. **Философия** — наука о наиболее общих законах развития природы, общества, мышления и познания;
2. **Мышление** есть непрекращающийся процесс распремечивания и опредмечивания — бесконечный процесс превращения материального в идеальное, идеального — в материальное и т.д., таким образом, мышление есть практическое познание;
3. **Логика** — наука о формах и закономерностях мышления, теория мышления;
4. **Диалектика** есть логика + теория познания — «не надо трех слов».

Диалектика является фундаментом марксизма, без знания диалектики мы обречены на постоянное повторение заблуждений домарксистских деятелей и не сможем выйти из тупика плоско-эмпирического, метафизического, описательного философствования. Без диалектики невозможно адекватно оценивать текущее положение вещей, что приводит к неправильным реакциям на имеющуюся обстановку. Проще говоря, без знания диалектики мы так и будем блуждать в трех соснах, из-за которых не увидим леса. Как многие исторические и современные мыслители: вульгарные материалисты-механисты, социалисты-утописты, прости-господи позитивисты и прочие.

Основная проблема философии как науки о мышлении заключается в том, что сам ее предмет — мышление — нельзя подвергнуть эмпирическому анализу, как например: в конкретных науках, физике или химии. Нельзя поместить мышление под микроскоп и детально его рассмотреть. Философия не имеет схожего с естествознанием инструментария кроме самого мышления. Таким образом, единственным инструментом философии является её же предмет — мышление. И тут важно точно понимать, что такое мышление. Ведь если мы по примеру прежних номиналистов или современных аналитиков признаем за мышлением лишь одну из его форм — например, речь — мы не сможем сдвинуться ни на шаг в философии, а останемся в рамках лингвистики.

Изучать мышление нужно еще и потому, что улучшая свой инструмент изучения, мы тем самым улучшаем свою познавательную способность. И в этом замечательно выражается диалектичность и процесса мышления, и самого процесса познания. Причем изучение мышления не сводится исключительно к анализу речи, к критике некой теории и т.п., т.е. охватывает все возможные формы проявления мышления, и одной из важнейших таких форм является человеческая деятельность. Опредмеченное в культуре и технике человеческое мышление увековечивается в истории или представляется в современном быту, всё это — человеческая деятельность, и именно она является первоочередной целью изучения Науки о Мышлении.

Мышление индивида является особенной, специфической, человеческой деятельностью. И одновременно сопровождает любую человеческую деятельность. Но как тогда индивиду понять сферу науки о мышлении? Ровно точно так же, как человек приходит к мышлению о мышлении. Мысля о мысли, мыслит человек. Итогом этого непростого процесса является преобразование логического аппарата — категорий. Только использование мыслительного аппарата наполняет его новыми категориями и познанными вещами. А применяя полученные категории к действительности, человек понимает, прав ли он был в своих рассуждениях.

Процесс мышления индивида о мысли объективно происходит так же, как мыслил, мыслит и будет мыслить любой человек. И становление мышления индивида, в таком случае, ничем не будет отличаться от становления метода мышления всего человечества. Это и есть история философии как логики. Путь становления диалектики как логики можно проследить от Древней Греции (возможно, она развивалась и в других более ранних культурах). Он необходимо виляет то «вправо» — в идеализм, то «влево» — в материализм, то разъезжается в дуализме Декарта и Канта, то снова соединяется в монизме Спинозы, Фихте. Деятели, внесших свой вклад в развитие логики, множество: Локк, Юм, всем известный солипсист — епископ Беркли и другие. Развитие логики является развитием мышления человечества, и без долгого предварительного пути не мог бы появиться последний профессиональный философ, значение которого для развития диалектики неоспоримо. Это, конечно же, всем известный Г.В.Ф. Гегель.

“С точки зрения Гегеля, подлинным основанием для форм и законов мысли оказывается только совокупный исторический процесс интеллектуального развития человечества, понятый в его всеобщих и необходимых моментах. Предметом логики выступают уже не абстрактно-одинаковые схемы, которые можно обнаружить в каждом индивидуальном сознании и общие для каждого из таких сознаний, а история науки и техники, коллективно творимая людьми, процесс, вполне независимый от воли и сознания отдельного индивида, хотя и осуществляемый в каждом его звене именно сознательной деятельностью индивидов. Этот процесс, согласно Гегелю, включает в себя в качестве своей фазы и акт реализации мышления в предметном действии, а через действие — в формах вещей и событий вне сознания”. Здесь Гегель, по словам В.И. Ленина, «подошел вплотную к материализму»^{24,25}.

Почему его метод является *революционным*? Потому что он отличается от других философских систем, сводимых лишь к описанию реального положения дел, сглаживающих те противоречивые углы, которыми наука в действительности прорубала себе дорогу сквозь тернистые дебри схоластического догматизма и агностицизма. Они все время тянули науку то к вечной и нерушимой догме, то к абсолютному релятивизму, настаивая на мирном, эволюционном пути развития. А это на самом деле неверно: развитие всегда революционно, всегда скачкообразно, оно стремительно ломает старые устои. Революционным методом может быть только тот, который преодолевает, разрешает противоречия в себе. Последовательно, в соответствии с тем, каким процесс является в действительности, не избегая собственных противоречий. Проще говоря, метод Гегеля революционный в антитезу реакционным методам иных деятелей (Канта, Фихте, Шеллинга, и др.), стремящихся оправдать, сохранить и укрепить текущее положение дел.

Итак, диалектика есть логика и теория познания, так где её можно “использовать”, а главное, как это делать?

Существует расхожее представление, будто бы формальная логика и диалектика — это две разные дисциплины. Отчасти такое суждение верно, т.к. еще Кантом формальная логика была обречена лишь на проверку верности аналитических суждений. Им была зафиксирована несостоятельность формальной логики в объяснении человеческого мышления, и тот же Кант, в чем его большая заслуга, установил антиномии разума. Т.е. Кант сумел установить противоречие, но уперевшись в него, остановился на этом, ведь по мнению Канта, как и любого другого агностика, противоречие — это ошибка, дальше которой движение мысли не распространяется.

И тут мы ещё раз отдадим дань Гегелю, который критически преодолел не только половинчатый, наивный реализм Канта, но и субъективный идеализм Фихте, Шеллинга и других философов, значительно расширив компетенции кантовской ограниченной логики. С чем, по правде говоря, многие философы не согласны до сих пор, упрекая Гегеля в неправомочности расширения этих компетенций. Так в чем же была главная заслуга Гегеля? В том что он не стал останавливаться на антиномиях, а поставил их в основу логического движения. Противоречие — это центральная категория диалектической логики. Диалектический метод есть не что иное, как вскрытие этого живого противоречия в предмете изучения.

24 Э.В. Ильенков – Диалектическая логика - 0.5 // <https://zarya.xyz/dialektika-kak-logika>

25 В.И. Ленин, ПСС, т.29 Философские тетради, С. 250// <http://www.uaio.ru/vil/29.htm#s250>

В очерке о противоречии Э.В. Ильенков рельефно показал, как Марксу удалось преодолеть плоский эмпиризм рикардianской школы: Рикардо первым вывел трудовую теорию стоимости, однако рикардianцы не смогли увязать прибыль с издержками производства, споткнувшись о противоречие: прибыль тем больше, чем меньше затрачено живой рабочей силы.

«Закон стоимости Давида Рикардо устанавливает, — пишет Э.В.Ильенков, — что живой человеческий труд есть единственный источник и субстанция стоимости — утверждение, бывшее огромным шагом вперед по пути к объективной истине. Но прибыль — тоже стоимость. При попытке же выразить ее теоретически, т. е. через закон стоимости, получается явное логическое противоречие. Дело в том, что прибыль — новая, вновь созданная стоимость, точнее, ее часть. Это — абсолютно верное аналитическое определение. А новую стоимость производит только новый труд. Но как же тогда быть с совершенно очевидным эмпирическим фактом, что величина прибыли вовсе не определяется количеством затраченного на ее производство живого труда. Она зависит исключительно от величины капитала в целом и ни в коем случае не от величины той его части, которая идет на заработную плату. Даже еще парадоксальнее: прибыль тем больше, чем меньше живого труда потреблено при ее производстве.»²⁶

Способ «применения» диалектики Марксом и Энгельсом показателен прежде всего выявлением того абстрактно-всеобщего отношения — стоимости — вокруг которого крутится вся общественная жизнь, и если «логики по профессии» не смогли разглядеть за этой абстракцией ничего кроме факта, то Маркс с Энгельсом, по примеру Гегеля, раскрыли то живое, действительное противоречие стоимости, показали что само абстрактно-всеобщее представление и есть противоречие. Таким образом они нашли ту «пружину»,двигающую, и в то же время тормозящую развитие производительных сил:

«Маркс и Энгельс, — отмечает Э.В. Ильенков, — в полемике с такого сорта теоретиками всегда были вынуждены популярно разъяснять, что стоимость — это не «абстрактный объект», существующий отдельно от «эмпирически-очевидных фактов», а абстрактная определенность конкретного объекта (т. е. всей совокупности производственных отношений между людьми, опосредствованных вещами). Стоимость — абстрактно-всеобщее определение конкретного целого — являет себя в каждом отдельном «примере» стоимости по существу диалектическим способом — через различия, доходящие до противоположности и прямого противоречия между отдельными «случаями»; она представлена в разных единичных товарах далеко не равным образом — не одинаковым «признаком» или «совокупностью одинаковых признаков». Совсем не так; в одном товаре представлен один абстрактный момент, а в другом товаре — другой, прямо ему противоположный. Один товар находится в «относительной форме», а другой — в «эквивалентной». И анализ противоречий формы стоимости, эмпирически выступающих в виде противоположных друг другу (логически исключаящих друг друга) образов — сначала в виде раздвоения товарного мира на товары и деньги, а потом на капитал и рабочую силу и т. д. и т. п. — как раз и составляет весь смысл марксовского исследования.»²⁷

Почему мы пишем «применение» диалектики в кавычках? Потому что некорректно говорить о «применении» живой логической науки по аналогии с формальной логикой. Диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному подразумевает вскрытие противоречивой природы предмета, нахождение того атома, того всеобще-абстрактного, с которого правильней и шире всего можно будет развернуть теорию, логику предмета изучения. А если мы хотим просто применять, то мы, уподобившись тем же «логикам по профессии», выхлостим, потупим острейшее оружие. Превратим живую диалектику в мертвую схоластику — в три закона — и будем вынуждены постоянно искать им подтверждения. Классический пример: вода в чайнике кипит по закону количественно-качественного перехода. Именно это и случилось с советским диалектиком. По этому поводу советуем почитать очерки В.Д. Пихоровича «Основное противоречие советской философии».²⁸

Также важно уяснить, что есть противоречие в действительности? Есть формальное противоречие — этимологически речь против речи — вопрошание, несогласие, скептицизм. Как правило, оно отражает внутреннее, имманентное противоречие, вскрытие которого и является главной целью диалектического метода. Внутреннее противоречие вскрывается исключительно во взаимодействии с предметом, в познании его, в практическом его преобразовании. Отличным примером тут послужит ленинский фельетон «Диалектика Стакана»²⁹, в шуточной форме выражающий «многогранность» применения граненого стакана, то как сосуда для питья, то как орудия борьбы.

26 Э.В. Ильенков Диалектическая логика 0.10 // <https://zarva.xyz/protivorechie-kak-kategoriya-dialekti>

27 Э.В. Ильенков - Диалектика абстрактного и конкретного // <https://zarva.xyz/dialektika-abstraktnogo-i-konkretno>

28 В.Д. Пихорович - Основное противоречие советской философии // <http://spinoza.in/theory/osnovnoe-protivorechie-sovetskoj-filosofii-chast-7.html>
- ссылку даем на последний очерк, т.к. в нем есть ссылки на все предыдущие, всего 7 очерков

29 В.И. Ленин, ПСС, т.42, стр. 289 // <http://uaio.ru/vil/42.htm#s289>

Не менее важно уяснить, что не любой вопрос, не любой «здоровый» скепсис отражает имманентное противоречие. Необходимо учиться корректно ставить вопросы, а этому как раз и учит диалектическая логика. Анализируя эмпирические факты, мы не должны упускать обратную сторону этих фактов, не должны забывать о втором моменте того или иного факта. Диалектика учит нас целостному подходу, супротив метафизического, однобоко-абстрактного фиксирования (индуцирования) эмпирических данных (фактов). Проще говоря, вместо банальной констатации мы научимся, анализируя ситуацию, создавать адекватное отражение действительности и рабочую инструкцию к действию по преобразованию предмета.

Будь то частная наука физика с ее неоднозначными и противоречивыми теориями, то общество с его неоднозначными и противоречивыми производственными отношениями – универсальность диалектики заключается именно в сфере ее влияния: *каждый человек использует мышление, каждый индивид сначала думает, потом делает* (нам известны и иные примеры, но в этой статье мы их не касаемся). Само же мышление сугубо диалектично, процесс познания зиждется на противоречии, в своем познании человечество движется к истине через заблуждение. Исходя из этого понимания Энгельс в популярной форме дает такое определение:

«Диалектика и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления»³⁰.

Чтобы избежать путаницы, как это делают некоторые современные деятели, Э.В. Ильенков делает специальную оговорку: «Ф. Энгельс, формулируя приведенное определение диалектики вообще, специально поясняет, что оно относится к любой исторической форме диалектики – и к античной, и к гегелевской, и к научно-материалистической ее форме.

Никакого указания на специальные особенности материалистической теории диалектики это общее определение в себе не заключает, это именно определение диалектики вообще.

И тот, кто принимает это определение за основное определение материалистической диалектики Маркса, Энгельса и Ленина, показывает тем самым, что он не видит действительного различия (действительной противоположности) между гегелевским и марксистско-ленинским вариантами понимания этой науки.»³¹

Обозначим задачу, которую завещал нам один известный «гегельянец». Ее продолжали решать Э.В. Ильенков, В.Д. Пихорович, В.А. Босенко, Г.В. Лобастов и другие, и этот труд не закончен, у нас с вами все еще впереди:

«Задача создания Логики (с большой буквы), т. е. систематически развернутого изложения диалектики, понимаемой как логика и теория познания современного материализма, завещанная нам Владимиром Ильичом Лениным, приобрела в наши дни особую остроту. Отчётливо выраженный диалектический характер проблем, возникающих во всех сферах социальной действительности и научного познания, заставляет всё яснее осознать, что только марксистско-ленинская диалектика способна быть методом научного познания и практической деятельности, активно помогать учёному в теоретическом осмыслении экспериментально-фактических данных, в решении проблем, встающих в процессе научного исследования.»³²

Напоследок приведем отрывок очерка Э.В. Ильенкова о движении, вернее о диалектике логического и исторического, где Эвальд Васильевич, начиная цитатой Маркса, выявляя ход его мышления, излагает кратчайший путь к овладению диалектическим методом, методом восхождения от абстрактного к конкретному, в чем ярко прослеживаются корни исторического материализма знаменитого классика:

«С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы.»³³

30 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, Анти-Дюринг с. 145. // <http://uaio.ru/marx/20.htm#s145>

31 Э.В. Ильенков - Вершина, конец и новая жизнь диалектики // <http://spinoza.in/theory/vershina-konets-i-novaya-zhizn-dialektiki-gegel-i-konets-staroi-filosofii.html>

32 Э.В. Ильенков - Диалектическая логика // https://comtext.space/диалектическая_логика.html#предисловие-автора

33 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 13, с. 497. // <http://uaio.ru/marx/13.htm#s497>

«Иными словами, логическое воспроизведение действительности способом восхождения от абстрактного к конкретному отражает — самой последовательностью своих шагов — реальную историческую последовательность тех фаз, которые проходит во времени изучаемый действительный процесс — процесс рождения, становления, расцвета и умирания конкретного объекта. Для материалиста логическое есть понятое (в понятиях выраженное) историческое; в этом заключается суть их отношения.»³⁴

Что важно понимать о марксистской, материалистической диалектической логике при первом поверхностном знакомстве?

- *Диалектика есть логика и теория познания;*
- Диалектика учит вскрывать противоречивость окружающей нас действительности, учит выявлять скрытые от поверхностного восприятия стороны фактов и явлений;
- Диалектика во главу развития ставит противоречие, и через формальное, поверхностное противоречие двигает познание к внутреннему, неотъемлемому (имманентному) противоречию предмета изучения;
- Диалектика не постулирует, а вскрывает законы движения материи, объективной реальности, исходя из самой этой реальности, способствует более адекватному отражению объективной реальности в форме логики, теории.
- Областью приложения диалектики является теоретическое мышление, выражение в понятиях существа дела, создание инструкции по взаимодействию с предметом познания, будь то физика, химия, информатика, политэкономия или история;
- Диалектика не является мертвенным схоластическим инструментом, который можно «применять» как молоток или микроскоп, диалектика есть живая наука, развитие которой заложено в ее содержании.

В последнем приведенного здесь очерке Э.В. Ильенкова красной нитью проходит тот путь, которым двигались сначала К. Маркс с Ф. Энгельсом, затем и В.И. Ленин. Путь этот — целая вежа в истории развития марксистской мысли, этот путь — метод познания, с помощью которого К. Марксу и Ф. Энгельсу в свое время удалось выявить закономерности современности, удалось установить близорукость буржуазных метафизиков и скептиков; указать на их ошибки; критически преодолеть и развить экономическую теорию о современном обществе; выявить, на чем зиждется это общество; вскрыть его реальный фундамент. С помощью диалектической логики и теории познания был вскрыт пласт, недоступный плоско-эмпирическому рассудку, причем была выявлена закономерная взаимосвязь логического и исторического, известного сейчас как исторический материализм.

34 Э.В. Ильенков Логическое и историческое // <https://zarya.xyz/logicheskoe-i-istricheskoe>

